

УДК 821.161.1

РУСИСТИКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ: НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ? (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

Новикова М.А.

1. Эрудиционную часть доклада я позволю себе опустить: она дается в библиографическом аппарате. Но одно предварительное замечание сделать все же нужно.

1.1. Понятно, что в центре нашего внимания будет диалог Украина-Россия. Но я преднамеренно постараюсь выйти за его пределы: в міжнародний обшир (державною мовою), – и вот почему. Международная интеркультурология, теория кросс-культурных коммуникаций, интересология и т.п. как раз и занимаются нашей главной проблемой: двустороннего (или многостороннего) социокультурного диалога. Только занимаются без того, что мой наставник, один из крупнейших украинских переводчиков и интеркультурологов XX века, Г. П. Кочур называл «безграмотным патриотизмом». Ибо в межкультурном контексте любая проблема становится именно проблемой, а не способом зарабатывать голоса к очередной избирательной кампании. Т. о. речь пойдет не просто о русистике, но об интеррусистике. Есть ли у нее на сегодня новые перспективы – или только новые «горячие» проблемы и новые ограничения?

2.1. Новые проблемы очевидны. К украинским событиям, недавним и дальнейшим, будут очень внимательно присматриваться внутри РФ. Присматриваться именно потому, что Россия как государство называется все-таки не Россией, а Российской Федерацией. То, что сегодня (и завтра) позволят / не позволят себе, чего смогут / не смогут добиться Украина и Россия, в их диалоге, – то послезавтра возьмут как модель взаимоотношений с «центром» российские автономии и регионы. (Легко предсказать, какие будут первыми: Северный Кавказ, Поволжье, Сибирь.) Так что российский политиком работает отнюдь не на благотворительных началах, когда (и если) поддерживает украинскую русистику. Тем самым он избавляет себя от крупных «непредвиденных обстоятельств» в собственных автономиях и регионах.

2.2. Очевидны новые «горячие» проблемы и в международных масштабах. О странах СНГ не говорю. Молодые радикальные политдеятели этих стран просто не смогут не выступить под лозунгом дерусификации: иначе им нечем отличиться в соревновании со старшим политпоколением. Не говорю и о странах бывшего «соцлагеря». Свежий опыт Балкан крепко обучил их тому, кто может и хочет, а кто или не может, или не хочет поддерживать их национальные интересы.

Страны «атлантического» мира тоже стали прохладны к русистике, и тоже понятно, почему. В диалоге с киевским культурологом В. Скуративским еще в 2000 году я заметила: факультеты и специальности на Западе гораздо охотнее открывались и открываются под «империи» (хотя бы и «зла»). Под либерально-квази«демократические» руины – они закрываются. И тут Украине небесполезно было бы учесть опыт РФ. Аплодируют-то со стороны либерализму, но изучают-то сильные традиционалистские режимы.

Откуда же тогда взяться новым возможностям – интеррусистики вообще, украинской русистики, в частности?

3.1. В международном опыте есть один поучительный пример: двух стран и культур, которые прошли через ситуации, весьма похожие на взаимоотношения Украины-России – как

в прошлом, так и в настоящем. Причем результат их политического и культурного диалога (шедшего не один век, в очень сложном режиме притяжения-отталкивания) на сегодня выглядит почти идеальным.

Речь о взаимоотношениях Шотландии и Англии. В начале 1990-х, в условиях новой Украины и нового Крыма, мои земляки шутили: что нужно любому жизненному пространству, Lebensraum'у, для самостоятельности? Своя колбаса и свой парламент. Колбаса (или воспетый Р. Бернсом хаггис) в Шотландии были всегда. Сегодня у неё есть и собственный, шотландский парламент. Чего же нет? Шотландские культурологи отвечают: только-только мы возрадовались, что наша политическая проблема более или менее решена, как тут-то и обнаружилось: свой парламент у нас уже есть, а вот своей национальной идеи у нас уже нет. Той идеи, что делает «территорию» – Родиной, её «население» – народом, а его культуру – вещью, для народа жизненно важной. А без народа, без Родины, без культуры – зачем парламент?

3.2. Есть у этой проблемы и обратная сторона. Что служило шотландцам аргументом на всем их нелегком пути? Своя – неповторимая, многовековая – история. Свой язык и даже языки: гэлик и скотс уже тоже получили статус языков официальных – языков школы, ТВ, радио, прессы. Своя богатая литература и культура – безусловно европейская, что сами шотландцы так любят подчеркивать. Но вот теперь у них есть и свой парламент – то есть как «политической нации» им уже ничто не угрожает. Раз есть парламент, – зачем *теперь* своя культура? Так ли *теперь* она важна?

А в переводе на наши проблемы: зачем сегодняшней России оставаться Россией, сегодняшней Украине – оставаться Украиной? Не выгоднее ли первой переименоваться на «автономию в составе СНГ», а второй – на «автономию в составе ЕС»?

4. Такovy новые социокультурные трудности, которые выявляет международный опыт – даже при благополучной развязке собственно политических сюжетов. А при развязке неблагоприятной? Есть сценарии и на этот случай, и я постараюсь их суммарно изложить.

Интеркультурологи определили уже этапы т. н. «негативного цикла» развития межнациональных отношений. Оценивают эти этапы по трем параметрам: 1) этнос («свои по родству»); 2) территория («свои по земле»); 3) язык и наиболее авторитетные тексты на нем («свои по языку»).

4.1. Этап первый – *стабильность*. «Свои», конечно же, и в этот период контактируют с «не-своими», с «другими». Но идеальная модель, лозунг таких контактов – *адаптация, не ассимиляция*. Смешанные браки, например, не порицаются, – но при условии: «не-свои», сохраняя собственную, исходную культуру, должны активно вписываться в культуру новую, а не противопоставлять себя ей. То же и с эмиграцией / иммиграцией. «Свои» эмигранты должны не забывать свою культуру; «не-свои» иммигранты (скажем, гастарбайтеры) должны активно осваивать культуру «второй родины» (*отнюдь* не «страны проживания»). То же и с языком: билингвизм и полиглотство приветствуются; пиджин или суржик – нет.

4.2. Однако и на этом этапе конфликты возникать все же могут. Если они умножаются и становятся рутинной, – общество переходит на следующий этап: *нестабильности*.

Идеал и лозунг теперь другой: *изоляция*. Первоначально именно это и означал термин «апартеид». Появляется этно-апартеид: смешанные браки вызывают острое осуждение, причем с *обеих* сторон. Терра-апартеид (иначе – «геттоизация»): «свои» должны жить среди «своих». (И тут между понятиями «места компактного проживания», «резервации» или «гетто» – разница только в названиях и оценках, но не в самой модели.) Лингво-апартеид (о котором я упоминала в одном из прошлых сообщений): теперь «суржиком», «пиджином» считается уже *всякая* речь «не-своих» на «твоем» родном языке. «Не-свои» (предполагается: автоматически) никогда не поймут красот и глубин «твоего» языка – на это способны только «свои».

РУСИСТИКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ: НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ? (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

4.3. Противостояние может пойти еще дальше. Тогда наступает третий этап: *агрессии*. Его девиз опять меняется: теперь это уже *вытеснение*.

Наиболее бросающаяся примета третьего этапа – пропагандистские кампании вокруг «предков» и «корней». Начинается подсчет «чужих» предков – даже среди «своих»; мелькают новые обличительные ярлыки: «квартиранцы» и «метисы»; «янычары» и «выкресты»; «сполячені» и «зросійщені». Всё это интеркультурология именует этно-агрессией. Терра-агрессия – это лозунги: «Вон с нашей земли!», «Возвращайтесь назад, в свою...» – далее, альтернативно: Америку – Россию; Монголию – Израиль; Африку – Вьетнам; Среднюю Азию – «Хохландию» – далее везде... Соответственно, лингво-агрессия идет под «доводы», от которых остерегал ещё Грант Матевосян, великий армянский прозаик XX столетия: «у наших-де предков уже были книги, когда ваши-де предки еще висели хвостами на деревьях»... Либералы начинают рассуждать, на каком языке писались первые конституции; радикалы – на каком языке общались Адам и Ева в раю. Естественно, языки-субдоминанты должны знать свое место, а их место – рынок и кухня, музыкальная попса и эстрадный юмор. Когда-то «главным украинцем» для «массовых россиян» был Тарапунька, «главным русским» для «массовых украинцев» был Штепсель. Теперь эти роли успешно совмещает Верка Сердючка.

4.3. Этот этап, эта установка на вытеснение и есть, с точки зрения интеркультурологии, роковая развилка. За нею – только три пути: 1) вперед, к открытому уничтожению; 2) назад: для начала хотя бы к «мирной» изоляции, а там, глядишь, и к мирной адаптации; 3) ввысь: к тому, что современные ученые называют «метаверсумом», а в старину именовали на Западе Европы миссией, а на Востоке – поручением свыше.

Первая дорога – это этноцид, это террацид (депортации и насильственные эмиграции) и лингвоцид: запрет на преподавание и свободное употребление тех или иных языков, под любым предлогом, будь они якобы «имперские» или «варварские», «идеологически чуждые» или «прагматически бесперспективные».

Вторая дорога смотрится привлекательней. Однако на практике она то и дело грозит возвратом к агрессии. Ведь до агрессии – всего один шаг. А до стабильности – расстояние не в пример дальше.

5. Что же такое третий путь: миссия? И не есть ли он лишь трогательная утопия, не подкрепленная *реальным* историческим опытом, а потому и не имеющая *реальной* силы воздействия: ни на юстику и политику, ни на науку – для нас, на интеррусистику?

5.1. Начнём с юстиции и политики. Президент Украины присягает теперь не только на Конституции, но и на Библии? Президент РФ получает публичные благословения от духовных лидеров своей страны? Президенты, короли, шейхи и главы правительств евразийских стран тоже, насколько помнится, на учебниках атеизма и материализма при вступлении в должность *не* присягают? Так кто же, согласно Торе, Библии и Корану, создал нашу Землю, со всеми её народами, языками, культурами? И откуда тогда странное убеждение, будто чья-то политика, или юстика, или экономика вправе решать: кому из них процветать, а кому съеживаться и постепенно уходить в небытие?.. «Не по чину берешь», – как говаривал персонаж украинно-русского классика, Гоголя.

5.2. Отчего же подобные мысли не озвучиваются повсеместно и ежечасно? Полагаю, потому, что *реально* – в поручение, данное свыше, бессчетные «борцы за» и «борцы против» как раз и не верят. Или *не хотят* верить. А почему не хотят? Да слишком умаляет оно их претензии, ставя их в свои масштабы.

Зато именно эта великая *реальность* миссии засвидетельствована – и не тысячами, а десятками и сотнями тысяч жизней и смертей. В том числе, жизней и смертей наших современников, наших земляков. Вопреки горькому скепсису Т. Адорно, *реально* существует поэзия «после Освенцима». Культура «после Освенцима». После ГУЛАГа и Хатыни. После Херсонесского мыса и Аджимушкайских каменоломен. После Багеровского рва, после

депортаций и многообразных «присоединений» и «рассоединений»... Более того: прекрасно сказано С. Аверинцевым: а чем же еще и *жить* «после Освенцима», как не культурой?.. Но такой культурой (а мы добавим – и наукой), которая осознаёт эту свою исконную миссию – «переводчика» с языка Неба на языки Земли.

И тогда происходят вещи поразительные. У той, крайней черты, исчезала первостепенность родства физического, зато безмерно возрастала ценность родства душевного. Там не делили «свою» землю, зато Родина (по изумительной формуле Митр. Антония Сурожского) тоже становилась твоей миссией: «Родиной души». Там, в последнем уновании, зывали не к конституциям, а к матери и к Богу – на десятках языков, но на едином метаязыке. И тогда люди успевали узнать и даже полюбить речь и веру, обычаи и заповеди тех, кто по *эту* сторону черты были бы, возможно, непримиримыми оппонентами.

б. Так есть ли новые возможности у интеррусистики в 2005 году? В году 60-летия «мира после Хиросимы и Освенцима»? И на следующий год – 20-летия «мира после Чернобыля»?

Нет никаких долгосрочных возможностей, – если мы забыли о нашей миссии и веруем только в политику. Ибо политика оперирует «интересами», а интересы меняются, продаются и покупаются.

Есть возможности: и долгосрочные, и грандиозные, – если мы *реально* в нашу миссию верим. И политических шагов (в том числе) она, эта миссия, не исключает. Но тогда мы сумеем *на равных* говорить с президентами и министрами, ибо Тот, Кто дает поручения свыше, дает их всем и спрашивает со всех. И тогда рядом с интеррусистикой *на равных* встает интерукраинистика, интерюдаистика, интерарменистика, интертюркистика – и далее, далее: от нашего крымского края и до края Земли.

Это и есть наш долг и шанс: культура *против* Освенцима.

Список литературы

1. Казарин В.П. Апология провинции // В.П.Казарин. От античности до наших дней / Избранные работы по литературе и культуре. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – С. 161-172.
2. Казарин В.П. Задачи русистов Украины на современном этапе // В.П.Казарин. От античности до наших дней / Избранные работы по литературе и культуре. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – С. 190-195.
3. Казарин В.П. Глобализация и проблема сохранения языкового многообразия современного мира // В.П.Казарин. От античности до наших дней / Избранные работы по литературе и культуре. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – С. 196-209.
4. Новикова М.А. Мифы и миссия. – К.: Дух і літера, 2004. – 501 с. (в печати)
5. Новикова М.А. Регионалистика: вызовы и перспективы // Межкультурные коммуникации: пространство и время: Мат-лы III Междунар.научн.конф. по вопросам языкознания, этноистории, журналистики. Алушта, 2004, 24-29.05.
6. Новикова М.А. Іншологія: досвід С.С.Аверінцева // Дух і літера. – 2001. – № 9-10. – С. 47-56.
7. Новикова М.А. Крымский путь: общемировая и пушкинская парадигма// Морской вектор в судьбах восточного славянства. – Симферополь: Крымск. Архив, 2001. – С. 56-65.
8. Новикова М.А. Политические формулы-новообразования: кросскультурный мониторинг // Ідеологія державотворення і суспільнознавчі науки.- Запоріжжя: Вид-во Запорізьк. ун-ту, 2001. – С.66-70.
9. Новикова М.А. Кросскультурні аспекти літературознавства, лінгвістики та перекладознавства // Проблеми сучасної світової літератури та лінгвістики. – Київ-Черкаси: Вид-во НАН України, 2000. – С.215-220.
10. Новикова М.А. И.Л.Сельвинский: этнополитика и этноэтика // И.Сельвинский и литературный процесс XX века. - Симферополь: Крымск. Архив, 2001. - С.23-25. (В соавт. с Егошиной Т.Е. и др.)
11. Новикова М.А. Кому мы "одолжены Тавридой"? (Семантические неологизмы Пушкина и их судьба в текстах разного типа.) // Пушкин и Крым. – Симферополь: Крымск. Архив, 2000. – С.102-103. (В соавт. с Егошиной Т.Е. и др.)

**РУСИСТИКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ: НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ? (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)**

12. Новикова М.А. Юго-Восточный Пушкин / Диалог ученых // Вопр. рус. лит. – Вып. 4 (61). – Симферополь: Крымск. Архив, 2000. – С. 24-34. (В соавт. с Непомнящим В.С.)
13. Новикова М.А. Double Tongue // Translation of Poetry and Poetic Prose / Proceedings of Nobel Symposium 110. Ed. Sture Allen. – Singapore. New Jersey. London. Hong Kong: World Scientific, 1999. – P. 160-167.
14. Новикова М.А. З мови вічності: переклади святих Кирила та Мефодія // Ойкумена. – 1995. – № 1-2. – С. 160-163.
15. Новикова М.А. Юдео-християнське коріння Європи // Дух і літера. – 1999. – № 5-6. – С. 321-341. (У співавт. зі Скуратівським В.)
16. Новикова М.А. Нове в теорії перекладу: лінгвістика спротиву // Нові підходи до вивчення й викладання філології у вищій школі. – Т.3. – Запоріжжя: Вид-во Запорізьк. ун-ту, 1998. – С. 70-74.
17. Новикова М.А. Иностранцы в Крыму: права – обязанности – нарушения – недоразумения // Пилигримы Крыма-98. – Симферополь: Крымск. Архив, 1998. – С. 103-110. (В соавт. с Крыловой Е.А. и др.)
18. Новикова М.А. Когнитивные и коммуникативные процессы в публицистике: «отмщение хазарам»? // Когнитивные стратегии языковой коммуникации. – Симферополь: Изд-во Тавричesk. эколог. ин-та, 1998. – С. 31-33. (В соавт. с Егошиной Т.Е. и др.)
19. Новикова М.А. «Мы» и «я» // Новый мир. – 1998. – № 4. – С. 196-201.
20. Новикова М.А. Библиизмы и мотив паломничества // Пилигримы Крыма-97. – Симферополь: Крымск. Архив, 1998. – С. 370-374. (В соавт. с Ишханян Ю.В. и др.)
21. Новикова М.А. Символика пространства и семиотический текст / Проблема и опыт контакта // Acta Psychiatria Psychologica Psychotherapeutica et Ethologica Tavrika. – 1997. – Vol. I. – № 1. – С. 20-25.
22. Новикова М.А. Белый свет // Новый мир. – 1997. – № 5. – С. 213-240.
23. Новикова М.А. English Through Cross-Cultural Studies // IATEFL-UKRAINE News Letter. – 1997. – № 5. – P. 11-12. (В соавт. с Шамою И.Н.)
24. Новикова М.А. Провинция и центр: русская и английская традиции // Русская литература и провинция. – Симферополь: Крымск. Архив, 1997. – С. 74-77. (В соавт. с Мисюком А.В., Калининченко А.В.)

Поступила в редакцию 10.02.2005 г.